

УДК 347.9**Эволюция представлений о подведомственности в российской правовой доктрине и законодательстве****Макейкин Николай Александрович**

Аспирант,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55-а;
e-mail: makeikinn@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ развития научных представлений о подведомственности и законодательства, регулирующего такой правовой институт. Делается вывод, что дальнейшее развитие законодательства и научных представлений будет направлено на уточнение системы критериев распределения дел внутри судебной системы на основе видов судопроизводства, а также статуса и деятельности специализированных судов.

Для цитирования в научных исследованиях

Макейкин Н.А. Эволюция представлений о подведомственности в российской правовой доктрине и законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 238-248.

Ключевые слова

Подведомственность, судебная реформа, административное производство, развитие законодательства.

Введение

Рассмотрение вопросов распределения дел между судебными органами всегда находилось в фокусе внимания как юридической науки, так и законодателя, что обусловлено важностью выбора компетентного суда для разрешения споров.

Институт подведомственности, традиционно призванный определять полномочия судов, в разное время претерпевал трансформации его законодательного закрепления, последняя из которых состоялась в 2018 года, и в российской правовой доктрине также в разное время существовали различные подходы к его пониманию.

В настоящей статье будет предпринята попытка анализа эволюции таких подходов.

Основная часть

В дореволюционной правовой доктрине существовал институт ведомства судебных установлений, который определялся «по роду дел» и предполагал соответствующее законодательное закрепление «ради достижения чисто государственных целей» [Нефедьев, 1909, 94].

Российский Устав гражданского судопроизводства 1864 г. [Российский Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864, www] предусматривал специальные правила разрешения споров о подведомственности между судами, которые содержались в разделе «Пререкания между судебными установлениями» (статьи 229-236).

Каждый суд должен был самостоятельно решать, подлежит ли предъявленный иск его подведомственности (статья 229). Спор о подсудности между окружными судами разрешался судебной палатой, в которой состояли суды (статья 230), а если спор возникал между судами, состоящими в разных палатах, то его разрешала та судебная палата, в которой состоял суд, возбудивший производство (статья 231).

Дело возбуждалось судебной палатой на основании частной жалобы одной из сторон (статья 232), а производство в суде первой инстанции приостанавливалось. Рассмотрение жалобы осуществлялось в общем порядке с участием прокурора (статья 234), а постановление могло быть обжаловано в кассационный департамент правительствующего сената (статья 235). В таком же порядке разрешались споры между окружными и коммерческими судами (статья 236).

Известный российский правовед К.Н. Анненков отмечал, что «никакой закон не может предусмотреть и определить наперед все случаи, могущие встретиться в жизни, и никакой комментарий не в состоянии рассмотреть тот или другой закон со всех сторон и разрешить все недоумения, возникающие вследствие неясности того или другого законоположения». Автор отмечал, что «разномыслие» различных судов по поводу определения подсудности может повести к тому, что дело может быть признано неподсудным всеми судами и «истец будет поставлен в невозможность восстановить при содействии суда свое нарушенное право». Поэтому, заключал автор, существует необходимость установления правил, следуя которым «истец имел бы возможность устранить разномыслие судов по вопросам подсудности и нашел бы суд, компетентный для разрешения его просьбы» [Анненков, 1887, 201].

Критерии распределения гражданских дел характеризовались как по цене иска (мировые, земские, уездные), так и по видам правоотношений (духовные, коммерческие), а в совокупности выступали предпосылкой права на иск. При этом дела с участием одних и тех же лиц могли рассматриваться в разных судах: дела об удостоверении действительности браков

рассматривались духовными судами, а дела о личных и имущественных правах супругов и их детей – в гражданских судах.

Е.В. Васьковский по вопросу распределения дел внутри судебной системы отмечал, что для установления границ ведомства обыкновенных судов нужно определить круг дел, подлежащих ведению особенных судов, и тогда все остальные дела составят компетенцию обыкновенных судов [Васьковский, 2016, 456].

В советский период, на самом раннем этапе, как отмечает Е.С. Докучева, правовая доктрина институт подведомственности не использует, в законодательстве институт разрешения коллизий упраздняется, а понятие подведомственность фактически отождествляется с понятием подсудность [Докучева, 2011].

ГПК РСФСР от 10.07.1923 [Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, 1923] содержал отдельную главу 3, посвященную подсудности, статья 22 которой устанавливала полномочия народного судьи по рассмотрению дел, кроме подведомственных губернскому суду.

М. А. Гурвич указывал, что подведомственность дела судебным органам является объективной положительной предпосылкой права на иск, и отмечал, что закон может придать подведомственности условный характер, например, в отношении споров по трудовым правоотношениям, подлежащих рассмотрению расценочно-конфликтных комиссиями [Гурвич, 1949, 59-60].

При помощи подведомственности разграничиваются полномочия органов судебных, арбитражных, административных, примирительно-третейских на разрешение различных категорий дел. Отнесение дел к подведомственности судебных или иных органов зависело от особенности политики государства на данном этапе его развития, а в некоторой степени диктовалось практическими соображениями [Юдельсон, 1956, 182].

Советская процессуальная доктрина развивала представления о подведомственности с целью решения вопросов распределения соответствующих полномочий юрисдикционных органов. В результате свое законодательное закрепление получили правила подведомственности в статье 4 Закона СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [Закон СССР от 08.12.1961, www] и главе 3 ГПК РСФСР 1964 г. [Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, 1964], согласно положениям которых сформулировано общее правило, что суды компетентны рассматривать все споры с участием граждан и колхозов, кроме случаев, когда разрешение таких споров отнесено законом к ведению административных или иных органов.

Ю.К. Осипов определял подведомственность в том специальном значении, которое придается ей в процессуально-правовой теории, как относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных материально-правовых требований к ведению различных государственных, общественных, смешанных (государственно-общественных) органов и третейских судов [Осипов, 1974, 8].

При этом автор рассматривал подведомственность как в широком смысле (все то, в отношении чего субъект может осуществлять имеющиеся у него функции), так и в узком (процессуальном) смысле – круг материально-правовых вопросов, по отношению к которым тот или иной орган вправе осуществлять функцию применения права. Действие этого механизма обеспечивается путем указания в законе на определенные критерии, в зависимости от которых конкретные дела поступают на разрешение указанных в законе органов [Осипов, 1973, 28, 121].

В целом, советская процессуально-правовая доктрина придерживалась общей тенденции узкого понимания подведомственности, что было обусловлено потребностью решения

конкретных практических задач правоприменительной практики, связанных с законодательным закреплением механизма распределения дел и соответствующих полномочий. Одновременно развивалось широкое понимание подведомственности как межотраслевого правового феномена.

Ф.Р. Гаджиева в этой связи отмечает ценность такого подхода, так как объединение отраслевых институтов на основе сходства в единый межотраслевой институт открывает возможность комплексного развития норм о подведомственности, позволяет единообразно решать проблемы, возникающие в разных процессуальных отраслях, при распределении юридических дел между различными юрисдикционными органами [Гаджиева, 2010, 35].

В связи с коренными изменениями российского общества начинает приобретать актуальность иная проблема, связанная с разграничением полномочий между элементами судебной системы, а дальнейшее развитие института подведомственности в постсоветской правовой доктрине было связано с уточнением термина в связи с соотношением со схожими понятиями «компетенция», «юрисдикция».

Согласно Ю.А. Тихомирову, компетенция – это законно установленный объем публичных дел, выполняемых уполномоченным субъектом. Элементами ее являются предметы ведения как объект воздействия и полномочия как легальная мера воздействия. Указанные элементы сочетаются с нормативными целями и ответственностью субъектов компетенции. Возложение публичной властью компетенции на тех или иных субъектов рассматривается автором как установление определенных рамок, в которых должны выполняться общие публичные функции, и наделение субъектов для этого необходимыми средствами и процедурами [Тихомиров, 2001].

Д.Н. Бахрах отмечает, что термины «компетенция», «юрисдикция», «компетентный суд» используются во многих международных договорах, но имеют несколько иную смысловую нагрузку, чем понятия подведомственности и подсудности, а именно: они напрямую связаны с понятием государственного суверенитета, суверенной власти, а подведомственность выступает правовой формой разделения труда по осуществлению властной деятельности, как нормативное закрепление объектов властных полномочий в горизонтальной структуре системы судебных органов [Бахрах, 2005].

По мнению К.А. Чудиновских, как межотраслевой правовой феномен подведомственность должна разграничивать предметы ведения любых органов государства, должностных лиц или общественных организаций соответственно выполняемыми ими функциями, а если компетенция устанавливает наличие у конкретного органа прав (полномочий) на разрешения определенного круга вопросов, то подведомственность призвана определить тот круг юридических дел, на который указанный орган может направить свои полномочия [Чудиновских, 2004, 7, 17].

Такой функциональный подход стал преобладать в российской правовой доктрине. Подведомственность отождествляется с предметной компетенцией судов, арбитражных судов, третейских судов, нотариата, органов по рассмотрению и разрешению трудовых споров, других органов государства и организаций, имеющих право рассматривать и разрешать отдельные правовые вопросы.

При этом более общим понятием по отношению к подведомственности используется понятие «компетенция». М.К. Треушников отмечал, что понятие «компетенция арбитражного суда» включает в себя понятия «подведомственность» и «подсудность», а подведомственность арбитражного суда или его предметную компетентность автор определяет как круг дел, рассмотрение которых законодательными актами РФ отнесено к ведению арбитражных судов [Треушников, 2011, 84].

В связи с принятием Конституции РФ [Конституция Российской Федерации, www] свое закрепление получили вопросы судоустройства и распределения судебных полномочий. Термин «подведомственность» в тексте Конституции РФ не использован, но в контексте распределения дел, подлежащих рассмотрению судами, был применен термин «подсудность».

Первоначальная редакция Конституции РФ устанавливала, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (часть 1 статьи 47); ВС РФ является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции (статья 126).

Определенный вклад к пониманию используемой терминологии внесла практика КС РФ. В пункте 2 мотивировочной части постановления КС РФ от 21.01.2010 № 1-П [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010г. № 1-П, www] разъяснялось, что подсудность дел предполагает установление законом разграничения как предметной компетенции, в том числе между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, так и в рамках каждого вида юрисдикции – для определения конкретного суда, уполномоченного рассматривать данное дело; рассмотрение дела вопреки правилам о подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение данного конкретного дела, по смыслу статей 46 и 47 Конституции РФ, не является законным судом, принятые же в результате такого рассмотрения судебные акты не могут признаваться реально обеспечивающими права и свободы.

Таким образом, в практике КС РФ закрепленное в части 1 статьи 47 Конституции РФ понятие «подсудность» разъясняется расширительно как включающее в себя понятие «подведомственность», что больше соответствует содержанию понятию «компетенция».

Закрепленные статьей 46 Конституции РФ гарантии на судебную защиту позволяли утверждать об установлении абсолютной судебной подведомственности [Филановский, 2001, 165], что в совокупности с наличием самостоятельных ветвей судебной власти предопределило смещение развития представлений о подведомственности и законодательства в контексте распределения дел внутри судебной системы.

В российском законодательстве, регулирующем вопросы судоустройства, не нашли своего законодательного закрепления понятия «подведомственность» и «подсудность», что характеризовалось как существенный недостаток, в результате чего происходило смешение и подмена понятий, а также правовые ошибки [Филановский, 2001, 157].

Проблемы правоприменительной практики были связаны с коллизиями законодательства, регулирующего вопросы подведомственности и его толкованием.

Особенно красноречиво проявились недостатки правового регулирования института подведомственности дел в сфере судебного нормоконтроля, когда одинаковые споры могли быть рассмотрены разными судами (альтернативная подведомственность), а также когда в принятии заявления могло быть отказано во всех судах (отрицательная подведомственность), что было связано с необходимостью дополнительного применения специальных норм отраслевого законодательства, которые могли меняться (плавающая подведомственность).

Новые АПК РФ [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, www] и ГПК РФ [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, www] содержали специальные положения, определяющие порядок распределения дел об оспаривании нормативных правовых актов, которая неоднократно менялась, а научном сообществе активно обсуждались вопросы применяемых критериев, связанных с определением подведомственности арбитражных судов как органов

специализированного экономического правосудия, связанных с субъектным составом и экономическим характером спорных правоотношений.

Проведенная в 2014 году судебная реформа, связанная с объединением высших судебных органов, а также исключением дел в сфере нормоконтроля из подведомственности арбитражных судов, с одной стороны, кардинальным образом решила проблему конкуренции в этой сфере, но не затронула основных критериев и подходов распределения дел внутри судебной системы.

Вопрос о компетенции является одним из центральных при подготовке проекта Кодекса гражданского судопроизводства, в рамках которой предлагалось сохранение понятия «подведомственность», так как оно лучшим образом характеризует разграничение предметов ведения между различными подсистемами судов, а понятие «подсудность» традиционно используется для разграничения сфер ведения отдельных судов в рамках одной судебной системы или подсистемы [Ярков, 2015], но концепция осталась нереализованной.

В рамках очередной судебной реформы 2018 года ФЗ № 451 [Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ, [www](#)] было исключено упоминание подведомственности в АПК РФ, ГПК РФ и отдельных федеральных законах. Авторами законопроекта № 383208-7 [Законопроект № 383208-7, [www](#)] указывалось, что институт судебной подведомственности, является устаревшим и в современных условиях вопросы предметов ведения судов судебной системы должны определяться посредством института подсудности.

Такой подход ранее был предложен В.М. Жуйковым и объяснялся тем, что в советские времена было много изъятий из права на судебную защиту и многие важнейшие права защищались не в суде, а в других государственных органах. Отсюда и возник термин «подведомственность» [Румак, 2018].

Как отмечает А.Г. Невоструев, одной из причин, повлиявших на позицию ученых, поддерживающих отказ от института подведомственности, является узкое понимание этой процессуальной категории [Невоструев, 2022].

Изменение института подведомственности было неоднозначно и в целом негативно воспринято в научном сообществе. В числе аргументов против изъятия термина «подведомственность» указывалось, что распределить полномочия по рассмотрению и разрешению судебных дел вряд ли возможно (и целесообразно) посредством одного правового института; только применение институтов «подведомственности» и «подсудности» при их правильном регулировании и сочетании может дать положительный эффект [Воронов, 2020].

Осмысление реформы процессуального законодательства привело к выводу не о ликвидации подведомственности, а все-таки об уточнении основания для использования этого правового термина при модернизации ее как межотраслевого института [Конова, 2022].

Заключение

Эволюция представлений о подведомственности и законодательства была обусловлена практической необходимостью решения задач правоприменительной практики, которые в разные эпохи никогда не находили своего окончательного решения, что свидетельствует о непреходящей актуальности проблемы подведомственности.

Дореволюционная правовая доктрина не разработала комплексный подход к пониманию института подведомственности, но законодательство содержало специальные процессуально-правовые институты разрешения коллизий судебной подведомственности, направленных на доступность правосудия.

В советский период вопросы подведомственности рассматривались применительно к

необходимости выделить определенные категории дел, не подлежащие рассмотрению в судах, но в широком контексте подведомственность рассматривалась как межотраслевой правовой феномен.

В постсоветской правовой доктрине сформировался подход к пониманию судебной подведомственности в соотношении со связанными понятиями «компетенция» и «подсудность» и был направлен на разработку механизма распределения судебных дел на основе законодательно закрепленных критериев.

В XXI в. эволюция представлений о подведомственности, а также связанные с этим поиск оптимальных критериев и развитие законодательства происходили в связи с необходимостью разграничения дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами прежде всего в отношении дел в сфере нормоконтроля.

Следует отметить, что проведенная в 2018 году реформа тем не менее сохранила использование подведомственности в статье 22.3 КоАП РФ [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, www] и статье 17 КАС РФ [Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ, www]. Это позволяет сделать вывод, что по замыслу законодателя институт подведомственности должен использоваться исключительно для распределения дел административного производства, когда вид судопроизводства выступает самостоятельным критерием определения подведомственности и в совокупности с правилами подсудности позволяет определить компетентный суд.

В пользу этого довода может свидетельствовать также конституционная реформа 2020 г., направленная на включение в Конституцию РФ арбитражного судопроизводства.

В пункте 5.2 заключения КС РФ от 16.03.2020 № 1-3 [Заключение Конституционного Суда РФ 16.03.2020 № 1-3, www] по данному вопросу указано, что дополнение статей 118 (часть 2), 126 и 128 (часть 3) указанием на арбитражное судопроизводство как отдельный вид судопроизводства, наряду в том числе с гражданским и административным, исходит из наличия в судебной системе РФ арбитражных судов, решения которых по делам, являющимся по своей правовой природе гражданскими и административными, принимаются и проверяются, в том числе ВС РФ, в особом процессуальном порядке, обусловленном прежде всего субъектным составом и связанной с ним спецификой предмета такого рода споров.

Такие новые положения Конституции РФ снова актуализируют вопросы о понимании судебной подведомственности, а также о разработке и законодательном закреплении критериев распределения дел внутри судебной системы.

В этой связи можно предположить, что дальнейшее развитие законодательства и научных представлений о подведомственности как о процессуально-правовом институте, регулирующем распределение дел внутри судебной системы, будет направлено на уточнение системы критериев такого распределения на основе специфики как видов судопроизводства (гражданское, административное, арбитражное), так и особенностей рассмотрения отдельных категорий дел, в том числе дел в сфере нормоконтроля, а также на уточнение статуса и деятельности специализированных судов.

Проводимые реформы, следует отметить, должны осуществляться на основе экспертного обсуждения и учета предложений научного сообщества, что позволит найти более оптимальные решения вопросов, стоящих перед законодателем. В этой связи уровень взаимодействия научного сообщества и законодателя будет выступать решающим фактором.

Отправной точкой решения накопившихся противоречий могло бы стать внесение изменений в часть 1 статьи 47 Конституции РФ, заменив слово «подсудности» на слова «предметной компетенции», с последующей гармонизацией законодательства.

Библиография

1. Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1887.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.
3. Бахрах Д.Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. 2005. № 4.
4. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.
5. Воронов А.Ф. Есть ли подведомственность? (Преподавание, наука, практика) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 13-46. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-5-13-46.
6. Гаджиева Ф.Р. Компетенция арбитражных судов: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.
8. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК от 10.07.1923) // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.
9. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407
10. Гурвич М.А. Право на иск. М. – Л., 1949.
11. Докучева Е.С. Институт подведомственности в судебной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011.
12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
14. Конова Ф.Р. Влияние доктрины на трансформацию понятия «компетенция суда» в контексте реформирования цивилистического процессуального законодательства // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 127-157. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-1-127-157.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Невоструев А.Г. К вопросу о подведомственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 5. С. 13-17. DOI: 10.18572/1812-383X-2022-5-13-17.
17. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства (издание третье). М.: Типография Императорского Московского Университета. 1909.
18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: законопроект № 383208-7 // СПС «КонсультантПлюс».
20. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда РФ 16.03.2020 № 1-3 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526
22. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск: Уральский рабочий, 1973.
23. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1974.
24. По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение "Берег"», открытых акционерных обществ «Карболит», "Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие "Респиратор"»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010 № 1-П // Российская газета. 2010.
25. Российский Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 // URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav (дата обращения: 30.05.2023).
26. Румак В. Так называемая оптимизация – это путь в никуда (Интервью с В.М. Жуйковым) // Закон. 2018. № 1. С. 6-17.
27. Тихомиров Ю.А. Споры о компетенции // Право и экономика. 2001. № 2.
28. Треушников М.К. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., 2011.
29. Филановский В.А. Понятие подведомственности в российском процессуальном законодательстве // Известия

- высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 6 (239). С. 155-165.
30. Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
31. Юдельсон Ю.К. Советский гражданский процесс. М., 1956.
32. Ярков В.В. Проблемные вопросы регулирования компетенции в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 28-45.

The evolution of ideas about jurisdiction in the Russian legal doctrine and legislation

Nikolai A. Makeikin

Postgraduate Student,
Dostoevsky Omsk State University,
644077, 55-a Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: makeikinn@mail.ru

Abstract

The article analyzes the development of scientific representation about the jurisdiction and legislation governing such a legal institution. It is concluded that further development of legislation and scientific ideas will be aimed at clarifying the system of criteria for the distribution of cases within the judicial system based on the types of legal proceedings, as well as the status and activities of specialized courts.

For citation

Makeikin N.A. (2024) Evolyutsiya predstavlenii o podvedomstvennosti v rossiiskoi pravovoi doktrine i zakonodatel'stve [The evolution of ideas about jurisdiction in the Russian legal doctrine and legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 238-248.

Keywords

Jurisdiction, judicial reform, administrative proceedings, development of legislation.

References

1. Annenkov K.N. (1887) *Opyt kommentariya k Ustavu grazhdanskogo sudoproizvodstv* [Experience of commentary on the Charter of Civil Proceedings]. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ.
2. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ [Arbitration procedural code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ] (2002). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 137.
3. Bakhrakh D.N. (2005) Podvedomstvennost' yuridicheskikh del i ee urovni [Jurisdiction of legal cases and its levels]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 4.
4. Chudinovskikh K.A. (2002) *Podvedomstvennost' v sisteme grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessual'nogo prava. Dokt. Diss. Abstract* [Jurisdiction in the system of civil and arbitration procedural law. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
5. Dokucheva E.S. (2011) *Institut podvedomstvennosti v sudebnoi deyatel'nosti. Dokt. Diss.* [Institute of jurisdiction in judicial activities. Doct. Diss.]. Ryazan'.
6. Filanovskii V.A. (2001) Ponyatie podvedomstvennosti v rossiiskom protsessual'nom zakonodatel'stve [The concept of jurisdiction in Russian procedural legislation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 6 (239), pp. 155-165.
7. Gadzhieva F.R. (2010) *Kompetentsiya arbitrazhnykh sudov: problemy teorii i praktiki. Dokt. Diss.* [Competence of

- arbitration courts: problems of theory and practice. Doct. Diss.]. Saratov.
8. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ [Civil Procedural Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ] (2002). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 220.
 9. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks RSFSR (utv. postanovleniem VTsIK ot 10.07.1923) [Civil Procedure Code of the RSFSR (approved by the Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of July 10, 1923)](1923). *SU RSFSR. St. 478* [Collection of laws of the RSFSR. Art. 478], 46-47.
 10. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks RSFSR [Civil Procedural Code of the RSFSR] (1964). *Vedomosti VS RSFSR. St. 407* [Gazette of the Supreme Court of the RSFSR. Art. 407], 24.
 11. Gurvich M.A. (1949) *Pravo na isk* [Right to sue]. Moscow – Leningrad.
 12. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 08.03.2015 № 21-FZ [Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation of 03/08/2015 No. 21-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 13. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 14. Konova F.R. (2022) Vliyanie doktriny na transformatsiyu ponyatiya «kompetentsiya suda» v kontekste reformirovaniya tsivilisticheskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva [The influence of the doctrine on the transformation of the concept of “court competence” in the context of reforming civil procedural legislation]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of Civil Procedure], 1, pp. 127-157. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-1-127-157.
 15. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 16. Nefed'ev E.A. (1909) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva (izdanie tret'e)* [Textbook of Russian civil proceedings (third edition)]. Moscow: Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta Publ.
 17. Nevostuev A.G. (2022) K voprosu o podvedomstvennosti v grazhdanskom sudoproizvodstve [On the issue of jurisdiction in civil proceedings]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 5, pp. 13-17. DOI: 10.18572/1812-383X-2022-5-13-17.
 18. O sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ne vstupivshikh v silu polozhenii Zakona Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii «O sovershenstvovanii regulirovaniya otel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti», a takzhe o sootvetstvii Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii poryadka vstupleniya v silu stat'i 1 dannogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: zaklyuchenie Konstitutsionnogo Suda RF 16.03.2020 № 1-Z [On the compliance with the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation of the provisions of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power”, as well as on the compliance of the procedure for entry into force with the Constitution of the Russian Federation by virtue of Article 1 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation: Conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation 03.16.2020 No. 1-Z]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 19. O vnesenii izmenenii v otel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28.11.2018 № 451-FZ [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of November 28, 2018 No. 451-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 20. O vnesenii izmenenii v otel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: zakonoproekt № 383208-7 [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: bill No. 383208-7]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 21. Ob utverzhdenii Osnov grazhdanskogo sudoproizvodstva Soyuza SSR i soyuznykh respublik [On approval of the Fundamentals of Civil Proceedings of the USSR and Union Republics] (1961). *Vedomosti VS SSSR. St. 526* [Gazette of the Supreme court of the SSSR. Art. 526], 50.
 22. Osipov Yu.K. (1973) *Podvedomstvennost' yuridicheskikh del* [Jurisdiction of legal matters]. Sverdlovsk: Ural'skii rabochii Publ.
 23. Osipov Yu.K. (1974) *Podvedomstvennost' yuridicheskikh del. Dokt. Diss. Abstract* [Jurisdiction of legal cases. Doct. Diss. Abstract]. Sverdlovsk.
 24. Po delu o provere konstitutsionnosti polozhenii chasti 4 stat'i 170, punkta 1 stat'i 311 i chasti 1 stat'i 312 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami zakrytogo aktsionernogo obshchestva «Proizvodstvennoe ob"edinenie "Bereg"», otkrytykh aktsionernykh obshchestv «Karbolit», "Zavod «Mikroprovod» i «Nauchno-proizvodstvennoe predpriyatie "Respirator"»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 21.01.2010 № 1-P [In the case of verifying the constitutionality of the provisions of part 4 of article 170, paragraph 1 of article 311 and part 1 of article 312 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from the closed joint-stock company "Production Association "Bereg", open joint-stock companies "Karbolit", Plant "Microwire" and "Research and Production Enterprise "Respirator": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 21, 2010 No. 1-P] (2010). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper].
 25. *Rossiiskii Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva ot 20.11.1864* [Russian Charter of Civil Proceedings dated November 20, 1864]. Available at: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav [Accessed 30/05/2024].

26. Rumak V. (2018) Tak nazyvaemaya optimizatsiya – eto put' v nikuda (Interv'yu s V.M. Zhuikovym) [So-called optimization is a path to nowhere (Interview with V.M. Zhuikov)]. *Zakon* [Law], 1, pp. 6-17.
27. Tikhomirov Yu.A. (2001) Spory o kompetentsii [Disputes about competence]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2.
28. Treushnikov M.K. (2011) *Arbitrazhnyi protsess: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov* [Arbitration process: a textbook for students of law universities and faculties]. Moscow.
29. Vas'kovskii E.V. (2016) *Kurs grazhdanskogo protsessa: Sub"ekty i ob"ekty protsessa, protsessual'nye otnosheniya i deistviya* [Civil procedure course: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions]. Moscow: Statut Publ.
30. Voronov A.F. (2020) Est' li podvedomstvennost'? (Prepodavanie, nauka, praktika) [Is there jurisdiction? (Teaching, science, practice)]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of civil process], 5, pp. 13-46. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-5-13-46.
31. Yarkov V.V. (2015) Problemnye voprosy regulirovaniya kompetentsii v proekte Kodeksa grazhdanskogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii [Problematic issues of regulation of competence in the draft Code of Civil Procedure of the Russian Federation]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of Civil Procedure], 1, pp. 28-45.
32. Yudel'son Yu.K. (1956) *Sovetskii grazhdanskii protsess* [Soviet civil process]. Moscow.